

Я сразу понял, что она делала, и сказал: «О, Тина, дорогая, прости. Я услышал шум и подумал, что ты плачешь». Я повернулся и отвернулся от нее, чтобы не смотреть на нее и не смущать нас обоих еще больше. Я сказал: «Ты в порядке, дорогая?»

Она натянула одеяло до шеи и сказала: «Я в порядке. Я была... Я просто...» Она замолчала и не могла набраться смелости, чтобы закончить то, что хотела сказать. Теперь, когда она была накрыта, я повернулся к ней лицом, подошел и сел рядом с ней на кровать.

Я тихо сказал: «Тина, для тебя совершенно естественно так себя трогать. Ты ведь знаешь, что все так делают, верно? Даже мамочки и папочки делают так».

Она ахнула и сказала: «Мама делает это?! Я тебе не верю!»

Я засмеялся и сказал: «Да. Она даже делала это, пока папа смотрел. Много раз. Ты совершенно нормальная девушка, потому что хочешь чувствовать удовольствие, которое исходит от... прикосновения к себе. Это называется «мастурбация», Тина. " Пока я говорил, я слегка погладил ее по щеке тыльной стороной ладони, и она взяла ее и издала звук «мммм».

Она сказала: «Но это... звучит мерзко!» Затем она хихикнула.

«Это не отвратительно, тыковка. Это совершенно естественно. Мы делаем это, чтобы подготовиться к тому, когда мы будем с другим человеком и... мм... займемся сексом».

Тина сказала: «Значит, я не урод, папа? Кажется, я не могу перестать делать это все время !»

Я был немного шокирован, но попытался сохранить спокойствие и сказал: «Нет, дорогая, все в порядке. Пока ты делаешь это наедине и не причиняешь вреда другому человеку, это здорово. Значит ли это, что моя девочка чувствует себя действительно хорошо? " Я улыбнулся ей.

«О да, папочка. Я растираю ее, и через некоторое время происходит взрыв... э-э, в моих интимных местах».

«Тина, ничего страшного, если ты скажешь слово «киска». Взрослые постоянно используют это слово. Давай, скажи это для меня».

Тина сделала паузу и сказала: «Киска». Она глубоко вздохнула и захихикала. «Это заставляет мою киску чувствовать себя хорошо. Мне нравится трогать мою киску ». Больше смеха.

Я сказал: «Хорошо, все в порядке. Не переусердствуй». Я засмеялся.

Она сказала милым голосом: «Прости, папочка. Просто иногда моя киска горит, и мне нужно дотронуться до нее, иначе я взорвусь». Еще больше хихикает.

«Ты думаешь, что ты такая милая. Так и есть». Я наклонился и поцеловал ее в лоб, а затем поцеловал в нос. Я сам был немного возбужден и просто коротко поцеловал ее в губы.

Тина сказала: «О, папа поцеловал меня в губы! Опять папа!»

«Хорошо, еще разок». Я снова поцеловал ее в губы и хотел было отстраниться, но она схватила меня за голову и прижалась губами к моим. Я задохнулся и отстранился, но она была слишком быстрой и засунула язык мне прямо в рот. Он был расплавлено горячим, и это заставило мой член прыгнуть вперед. Я схватил ее за щеки и толкнул обратно.

«Тина, это было неуместно. Почему ты так поцеловала папу?» Я спросил.

Тина посмотрела на меня и сказала: «Это просто потому, что я так сильно люблю тебя, папа».

Я улыбнулся и сказал: «И я тоже люблю свою девочку. Я лучше пойду, чтобы ты могла закончить с тем, что ты делала».

Я встал и начал уходить, когда она заметила мой огромный стояк. Она хихикнула и сказала: «Папа, ты тоже собираешься мастурбировать сейчас?»

— Тина, это не твое дело. Ты не должна задавать мне такие вопросы.

"Извини, папа. Папа?"

"Да тыковка?" — спросил я, возвращаясь к краю кровати.

— Ты можешь остаться? — спросила она и хихикнула.

— Ты имеешь в виду остаться, пока ты мастурбируешь? — спросил я с потрясенным видом.

«Ммм хм. Могу я показать тебе, как я это делаю, чтобы увидеть, делаю ли я это так же хорошо, как мама?»

Ответственный родитель во мне проигрывал бушующей эрекции в штанах. Я сказал: «Только если ты обещаешь никогда не говорить маме об этом ни слова. Ты клянешься?»

Она просветлела и сказала: «Пинки, клянусь!» Мы оба улыбнулись и сплели мизинцы вместе.

Я сказал: «Ну, дорогая, было бы лучше, если бы я мог видеть, что ты делаешь. Тебе нужно снять одеяло и раздеться, чтобы я мог видеть твою вагину».

Она сказала: «Мою киска?».

Я сказал: «Да... Чтобы я мог видеть твою киску». Она хихикнула и откинула одеяло.

Быстрым движением она стянула свои спортивные штаны и трусики до лодыжек. Она непристойно раздвинула ноги и раздвинула половые губы.

Было очень очевидно, что она была включена, поскольку я мог видеть влажность. Она сказала: «Папа, моя киска такая же красивая, как у мамочки?»

Становясь более смелым и движимым желанием, я сказал: «Я не знаю Тина. Это довольно далеко и плохо видно. Вот, я подойду туда и посмотрю поближе, хорошо?» Она энергично кивнула.

Я спустился вниз и просунул голову между ее ног. Она сказала: «О, папа, я чувствую, как ты дышишь. Она такая же красивая, как у мамы?»

Я сказал: «О да, душистый горошек. Это великолепно. У тебя красивая киска. Покажи мне, как ты трогаешь себя, и я скажу тебе, если мама делает это таким же образом».

Она начала проводить пальцем по мокрой щели, собирая смазку на палец, прежде чем подняться к верхнему краю влагалища, чтобы помассировать клитор. Она сделала быстрые круги вокруг своего клитора и снова начала стонать. Когда она застонала, я сжал свой член, и мне показалось, что он вот-вот кончит, даже не касаясь ее. Я боролся, чтобы контролировать свои мысли и перестать сжимать мышцы.

Я сказал: «Это почти то же самое, что и мама делает, медвежонок Тина. Единственное, что делает мама по-другому, так это то, что она одновременно засовывает пальцы в свою киску».

Она спросила: «Вот так?» Она скользнула двумя пальцами во влагалище и продолжила тереть клитор другой рукой.

Я сказал: «Почти так. За исключением того, что мама двигает пальцами внутрь и наружу, вот так».

Я взял ее руку и показал ей, вводя и раздвигая ее пальцы. Она завизжала: «О, папочка, мне так лучше!»

Я сказал: «Малыш, еще одна вещь, которую мама любит делать, это засовывать палец себе в попку. Ты когда-нибудь делала это?»

Она ахнула: «Мамочка засовывает палец себе в задницу? Но оттуда выходит ее какашки!»

Я засмеялся и сказал: «Да, Тина, но какашки выходят только тогда, когда ты идешь в туалет. В любое другое время там очень хорошо себя чувствуешь. Вот, позвольте мне показать тебе».

Я потянулась к маминой тумбочке и вытащила бутылочку со смазкой. Я открыл ее, набрал немного на палец и осторожно помассировал анус Тины. Когда я это сделал, она снова завизжала и крепко сжала его. Она сказала: «Оооо, как холодно!»

Я сказал: «Это согреет мед. Теперь тебе нужно расслабиться, чтобы папин палец вошел внутрь. Вдохни и расслабься. Не переставай тереть свой клитор».

Она сказала: «Клит, клитор, клитор», — и захихикала.

Я засмеялся и сказал: «О, так ты тоже знаешь это слово, я вижу».

Она засмеялась и сказала: «Конечно, мама дала мне книгу».

Я сказал: «Хорошо. Ты готова? Папа сейчас будет входить». Она издала звук «mmm-хммм», и я толкнулся внутрь. Она расслабила мышцы, и мой палец скользнул внутрь.

Она застонала и сказала: «О, папочка, мне кажется, что мне нужно покакать. Но в то же время это чертовски фантастическое ощущение!»

Я сказал: "Тина! Язык!" Потом я вспомнил, что щупал очко дочери, засмеялся и сказал: «Извини, ты права, это чертовски фантастично».

Я потрогал ее некоторое время и спросил: «Готова к большему?» Она кивнула, и я смазал второй палец, вводя его в попку.

Она взвизгнула: «Ой, папочка! Больно!» Я сказал: «Прости, милая!» Я немного отстранился, а потом она сказала: «Хорошо, папочка, сейчас».

<http://tl.rulate.ru/book/538/7060>